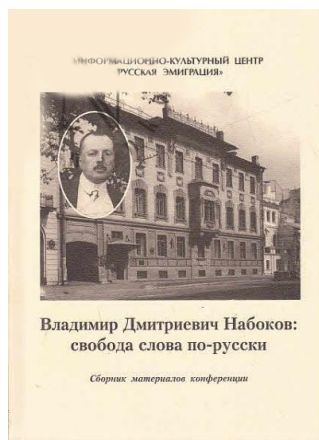

Владимир Дмитриевич Набоков: свобода слова по-русски. Сборник материалов конференции / Вступ. слово Д. Гранин; Информ.-культур. центр «Русская эмиграция». – СПб.: Северная Звезда, 2015; ISBN 9785905042126. 272 с., вкл.

Имя Владимира Дмитриевича Набокова известно, казалось бы, каждому. Созданный В.В. Набоковым в «Других берегах» / “Speak, Memory” образ отца, вкупе с многочисленными автобиографическими рефлексиями в «Даре» и других произведениях, делает В.Д. Набокова близким и знакомым исследователям биографии и творчества его сына. Однако эти близость и понятность во многом иллюзорны.

Набоков-писатель не был мемуаристом. Его квазиавтобиографические стратегии сложны и менее всего сводимы к «семейной хронике» (при многолетнем и парадоксальном использовании этого субжанра). Потому и фигура отца в фикциональном мире Набокова-писателя требует от читателя специальной оптики.

Но вряд ли стоит удивляться тому, что – в который раз – крупные исследовательские сюжеты долгое время не привлекали к себе должного внимания. И биография В.Д. Набокова – тому пример. Лишь в 2002 г. вышла первая монография, посвященная В.Д. Набокову¹, но, сколько можно судить, она не привлекла к себе внимания и не стала стимулом для дальнейших изысканий.

¹ Коваленко Н.А. Владимир Дмитриевич Набоков: человек и политик / МГУ им. М.В. Ломоносова. Фак. гос. упр. М.: Макс Пресс, 2002. 305 с.

Подступом к развитию темы в западном набоковедении стала монография Г. Шапиро².

В сентябре 2014 г. Информационно-культурный центр «Русская эмиграция», возглавляемый М.Д. Чернышевой, организовал в петербургском Музее В.В. Набокова конференцию «Владимир Дмитриевич Набоков: свобода слова по-русски», материалы которой были опубликованы в минувшем году.

Как отмечает (неназванный) научный редактор сборника, на конференции были представлены «обширные статьи о жизни и деятельности В.Д. Набокова как правоведа, одного из основателей и руководителей Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), депутата I Государственной думы, книголюбца, любителя литературы, музыки и живописи. В статьях рассказано также о его близких, учителях, друзьях, соратниках и противниках» (С. 5). Материалы сборника сгруппированы в два раздела: «В.Д. Набоков: семья, друзья и общественная жизнь» и «Политическая биография В.Д. Набокова». Деление, как представляется, не совсем оправданное, поскольку, например, работа В.Ю. Черняева о Набокове и Н.С. Таганцеве и статья Е.С. Норкиной «В.Д. Набоков и еврейский вопрос в Российской империи начала XX века» отнесены в первый раздел, хотя с теми же основаниями могли бы находиться и во втором.

Из материалов первого раздела особо отметим работу Н.А. Родионовой «Е.И. Набокова в эмиграции», содержащую важные сведения о фактически нищенском существовании Е.И. Набоковой в 1920-х в Чехии³, а также своеобразный субъективный комментарий к ней – краткий мемуарный очерк Владимира Ростиславовича Петкевича «Пражские потомки В.Д. Набокова».

Связанные с родственными взаимоотношениями сюжеты присутствуют и в статье В. Жиру «Совместная работа Набоковых: “Возвращение Пушкина”». Она посвящена редко вспоминаемой ныне «элегии в трех частях»⁴ Николая Набокова – «Возвращение Пушкина» на слова стихотворения «Вновь я посетил».

² *Shapiro G. The Tender Friendship and the Charm of Perfect Accord: Nabokov and His Father. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2014. (См. рец. в наст. номере журнала – прим. ред.)*

³ Статья, впрочем, не свободна от таких, напр., высказываний: «Быт Набоковых и в Берлине отличался патриархальностью и традиционно широким русским хлебосольством» (С. 114).

⁴ Как пишет В. Жиру, «согласно опубликованному [Николаем] Набоковым разговору, Кусевицкий предложил <...> нечто такое, чего прежде никто не делал, – “концерт для сопрано с оркестром”, где голос исполнял бы роль инструмента» (С. 128). Речь идет о разговоре 1947 г., при этом отметим, что в 1943 г. был создан Концерт для колоратурного сопрано с оркестром Р. Глиэра (впервые исполнен 12 мая 1943 г. в Москве, в Колонном зале Дома союзов; исполнители: Н.А. Казанцева и Большой симфонический оркестр радио под управлением А.И. Орлова).

Композитор использовал 71-строчный вариант текста, и, хотя Жиру ссылается на авторитетное издание Б. Бойда и С. Швабрина, остается непонятным, какова была роль Набокова-писателя в создании сочинения Набокова-композитора. Сам же Жиру ограничивается вопросом: «Владимир ли посоветовал брату представить расширенную версию стихотворения? Или у Николая самого возникла такая идея после разговоров с друзьями-литераторами, как Исайя Берлин?» (С. 129). Слова о Берлине-литераторе и такие обороты, как «отсылка на композитора» (С. 127), заставляют предположить, что текст, быть может, дан в неотредактированном переводе. Однако имя переводчика не указано ни в статье Жиру, ни в статье Г. де Вриса «В.Д. Набоков, литература и изобразительное искусство», которая в представленном читателю виде оставляет чувство недоумения⁵.

В статье В.Ю. Волошиной «Убийство В.Д. Набокова» обращает на себя внимание описание судебного процесса над убийцами В.Д. Набокова и, среди прочего, упоминание о психиатрической экспертизе П.Н. Шабельского-Борка: «может помножить 17 на 19 и помнит наизусть начало обвинительной речи Цицерона», поэтому о «ненормальности его во время совершения преступления не может быть и речи» (С. 110). Волошина также публикует ценное свидетельство В.Я. Ирецкого о «бесстыжем поношении покойника» в «Петроградской правде» – статье бывшего сотрудника «Речи» О.Л. Д'Ор'а (И.Л. Оршера): «Ни один коммунист не написал ничего оскорбительного для памяти кадетского деятеля <...> Самих коммунистов покорила эта гогочущая клоунада» (С. 105).

Первая часть сборника также содержит обстоятельно комментированную републикацию, подготовленную Г.Б. Глушанок. Это десять писем В.Д. Набокова, написанных жене, Е.И. Набоковой, из петербургской тюрьмы «Кресты», в которой Набоков отбывал в 1908 г. наказание за подписание Выборгского воззвания. Впервые письма были опубликованы в четвертом выпуске альманаха «Воздушные пути» в 1965 г., но до настоящего времени в России было републиковано лишь краткое вступление В.В. Набокова.

⁵ Дадим несколько примеров. «В ученых кругах проза Набокова славится своими разнообразными аллюзиями, которые придают ей тонкость и культурное изящество» (С. 86); «... пристрастие к Голландской школе живописи, произведения художников которой содержали мало смысловой нагрузки и фокусировались на деталях» (С. 88); «Добужинский – хороший художник; очевидно, Набоков-старший нанял его, возлагая большие надежды на сына и его будущее художника. Это довольно странно» (С. 89); «В.В. Набоков уникален еще и тем, что владел тремя языками <...> Очевидно, “Лолитой”, написанной по-английски языке, мы обязаны гувернанткам-англичанкам» (С. 91).

Удачны также основанные на архивных изысканиях статьи о художественном собрании Набокова (работа Л. Климова, републикация из “Nabokov Online Journal”) и личной библиотеке, помещавшейся в набоковском доме на Большой Морской, 47 (работа О.Н. Ильиной).

Вторая часть сборника озаглавлена «Политическая биография В.Д. Набокова». Говорить о Набокове-политике трудно. За исключением совсем недавно опубликованных «Материалов к биобиблиографии» В.Д. Набокова⁶, ни в российской, ни в западной историографии не существует ничего, что приближалось бы по широте охвата, например, к работам, посвященным П.Н. Милюкову⁷. Однако за последние почти двадцать лет был опубликовано огромное количество документов, связанное с деятельностью конституционно-демократической партии⁸. Опубликованные материалы партийных съездов и конференций, протоколов заседаний ЦК и – уже в эмиграции – заграничных групп партий кардинальным образом изменили современные представления о кадетской партии. Эпоху «цитат из мемуаров» (и классиков-идеологов, самого разного толка) сменило изобилие ранее практически недоступного архивного

⁶ Владимир Дмитриевич Набоков: жизнь и творчество: материалы к биобиблиографии / Инф.-культ. центр «Русская эмиграция»; сост. О.В. Великодворская, О.Н. Ильина, Л.В. Климов, Н.А. Сидоренко; вступ. сл. Л.В. Климова; предисл. от сост. – СПб.: Северная звезда, 2014.

⁷ Из которых отметим: *Stockdale M.K. Paul Miliukov and the Quest for a Liberal Russia, 1880–1918.* Ithaca: Cornell University Press, 1996; *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859–1904). Рязань, 2001; *Дневник П.Н. Милюкова. 1918–1921.* – М.: РОССПЭН, 2004.

⁸ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг.: В 3-х т. / Ассоциация «Российской политической энциклопедии», Государственная архивная служба РФ, ГА РФ; редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. - М.: РОССПЭН, 1997–2000: Т. 1: 1905–1907 гг. / Сост. О.Н. Лежнева – 1997; Т. 2: 1908–1914 гг. / Сост. Н.И. Канищева – 2000; Т. 3. Кн. 1: 1915–1917 гг. / Сост. О.Н. Лежнева – 2000; Т. 3. Кн. 2: 1918–1920 гг. / Сост. Н.И. Канищева – 2000; Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 - середина 1930-х гг. В 6-ти т. / Центр политической и экономической истории России Российского независимого института социальных и национальных проблем, Ассоциация «Российской политической энциклопедии», Государственная архивная служба России, ГА РФ, Бахметьевский архив Колумбийского университета. М.: РОССПЭН, 1994–1999: Т. 1: Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. / Ред.: Т. Павлова и др.; Сост.: Д.Б. Павлов. М.: Прогресс-Академия, 1994; Т. 2: Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914 / Редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др.; сост.: Д.Б. Павлов. М.: РОССПЭН, 1997; Т. 3: Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. / Редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.); сост.: Д.Б. Павлов. М.: РОССПЭН, 1998; Т. 4. Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии. Май 1920 г. – июнь 1921 г. / Ред.: Павлова Т. и др.; сост. Н.И. Канищева. М.: «Прогресс-Академия», 1996; Т. 5: Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии. Июнь – декабрь 1921 г. / Редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др.; сост. Н.И. Канищева. М., 1997; Т. 6. Кн. 1: Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии. 1922 г. / Редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др.; Сост. Н.И. Канищева. – 1999; Т. 6. Кн. 2: Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии. 1923–1933 гг. / Редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др.; сост. Н.И. Канищева. – М.: РОССПЭН, 1999.

материала. Даже выборочное знакомство с ним дает картину деятельности кадетов в разы сложнее и детальнее, чем казалось прежде. У этой детализации – помимо всех бесспорных достоинств для исследователя – есть и еще одна особенность. Можно, не рискуя впасть в преувеличение, сказать, что отныне миф о единстве кадетов разрушен навсегда. Главная партия русского либерализма была сотрясаема внутренними распрями и противоречиями, которые и привели к расколу начала 1920-х годов и, в итоге, к распаду партии как таковой. Ключевой фигурой в этом неуклонном и многолетнем партийном саморазрушении оказался неизменный лидер кадетов, П.Н. Милюков – фигура не только парадоксальная, но и, если говорить о судьбах русского либерализма, зловещая. Убийство В.Д. Набокова, защищавшего Милюкова в Берлине в 1922 г., необходимо видеть именно в этой перспективе: Набоков защищал Милюкова, который к этому времени стал его непримиримым противником внутри партии.

Доктринерство Милюкова, ошеломлявшее даже близко знавших его людей, в значительной степени и было причиной несостоятельности либерально-политического дискурса в России предреволюционной и революционной. Потому и фигура Набокова-политика окрашена в трагические тона. В Набокове, безусловно, была известная доля «аристократа, обаятельного в революции». Потому, как напоминает И. Архипов, подписывать антиправительственное воззвание Набоков поехал в Выборг со своим лакеем (С. 191). Но было бы ошибочно видеть в Набокове лишь «первого депутата, произнесшего поистине парламентскую речь» или же и того меньше – даже не «депутата», а его пресловутые щегольские галстуки⁹.

Проанализировать феномен В.Д. Набокова – «барина-либерала», крупного юриста в большой политике, законодателя и партийного работника – позволяют статьи крупных специалистов по политической истории России начала XX в. и, в частности, по истории российского либерализма и парламентаризма. Отметим, в первую очередь, статьи В.В. Шелохаева («В.Д. Набоков как политик») и И.Л. Архипова («В.Д. Набоков: политико-психологические особенности стиля публичного политика (1904–1907)»). Недостаточно изученным до настоящего времени темам посвящены работы Д.А. Тимохиной («В.Д. Набоков – председатель Санкт-Петербургского комитета Конституционно-демократической партии (1906–1908)») и Е.И. Беловой («В.Д. Набоков и Учредительное

⁹ Слова из отчета в «Петербургском листке» (1906. 16 мая), цит. у И. Архипова (С. 185).

собрание»), а также исключительно богатая материалом (и почти детективными подробностями) статья С.В. Куликова «Камер-юнкерство В.Д. Набокова и практика лишения придворных отличий за участие в политической деятельности в начале XX в.».

Особо следует отметить статью А.С. Пученкова «В.Д. Набоков: крымский этап политической биографии», в которой проанализирована, пожалуй, наименее известная часть политической биографии Набокова. В статье Пученков анонсирует свою публикацию рукописи В.Д. Набокова «Крым в 1918/19 гг.», которая появилась в журнале «Новейшая история России» (2015. №1)¹⁰. Как пишет публикатор, «текст написан от руки, датирован он 1920 г. Название рукописи — авторское, оно принадлежит самому В. Д. Набокову. Рукопись обнаружена публикатором при знакомстве с коллекцией воспоминаний эмигрантов (Ф. Р–5881 Государственного архива Российской Федерации) из собрания бывшего Русского заграничного исторического архива в Праге, перемещенного по итогам Второй мировой войны в СССР. По-видимому, рукопись воспоминаний была отправлена в архив самим В. Д. Набоковым; в свою очередь, дневник Набокова за 1918–1919 гг. переписан от руки вдовой политика Еленой с подлинного текста дневника «дословно», о чем свидетельствует ее собственноручная запись — в таком виде, он и был сдан в архив»¹¹. Упомянутый А.С. Пученковым крымский дневник Набокова¹² не опубликован до сих пор, но и уже осуществленная публикация текста Набокова 1920 г. является одним из важнейших событий в области изучения политической деятельности Набокова — и своего рода продолжением конференции 2014 года.

В 1907 г. Р.Ю. Будберг вспоминал, как в ноябре 1904 г. в петербургском доме Набокова была подписана итоговая резолюция Всероссийского съезда земских деятелей: «В.Д. Набоков заявил, что <...> он должен благодарить нас за то, что такой, по его словам, важный исторический акт, как подпись резолюции, произошел именно в его доме, на что кто-то крикнул, что со временем на доме № 47 по Б. Морской будет прибита мраморная доска»¹³.

¹⁰ *Набоков В.Д.* «Крым в 1918/19 гг.». Публикация А. С. Пученкова // *Новейшая история России*. 2015. № 1. С. 221–257: <http://history.spbu.ru/NIR/NIR12/Puchenkov.pdf>.

¹¹ *Набоков В.Д.* «Крым в 1918/19 гг.». Публикация А. С. Пученкова // *Новейшая история России*. 2015. № 1. С. 223: <http://history.spbu.ru/NIR/NIR12/Puchenkov.pdf>.

¹² Хранится в Государственном архиве Российской Федерации: Ф. Р–5881. Оп. 2. Д. 783. Дневник В.Д. Набокова. 02.10.1918–04.04. 1919 г. (*Набоков В.Д.* «Крым в 1918/19 гг.». Публикация А. С. Пученкова // *Новейшая история России*. 2015. № 1. С. 242).

¹³ Цит. у И. Архипова (С. 176).

До настоящего времени мраморной доски на доме № 47 удостоился лишь сын В.Д. Набокова. Сам Владимир Дмитриевич Набоков заслуживает ее в не меньшей степени, хотя и, думается, по причинам, отличным от тех, что вдохновляли собравшихся в ноябре 1904 г. Посвященная В.Д. Набокову конференция состоялась и увенчалась книгой; хочется верить, что складывающаяся традиция изучения биографии Набокова-старшего – в русле изучения истории русского либерализма и парламентаризма – окажется жизнеспособной.

*Михаил Ефимов,
Санкт-Петербург*

